

Когда она услышала, что дядя Чэн защищает семью Ло, она была удивлена.

Чэнь Лань долго не могла с этим смириться.

Хотя она и является главным фактором в деле Фан Цзинчжоу, она — мать ребенка. Она воспитывает своего сына, и другие не имеют права критиковать ее и вмешиваться.

Возможно, она всегда считала Ло Бэй добросердечной соседской девочкой, но не ожидала, что она проявит себя с такой стороны; у нее были мурашки по коже при мысли о том, что она может сделать.

Сегодня, узнав об обширных связях семьи Ло, Чэнь Лань отказалась от идеи идти к ним устраивать скандал. Она смирилась с тем, что ей было страшно. Этот ребенок явно был ее сыном, но у нее не было уверенности, чтобы встретиться с Ло Бэй, она все еще боялась ее. Она не знала почему, но ей казалось, что если она и дальше будет так относиться к Фан Цзинчжоу, то, возможно, Ло Бэй действительно примет какие-то меры. У нее не было никаких связей в этом городе и никакой поддержки, если Ло Бэй действительно нацелится на нее, что она будет делать?

Чэнь Лань не пошла в семью Ло за Фан Цзинчжоу, а Ло Бэй не позволила Фан Цзинчжоу вернуться, поэтому мальчик снова остался в семье Ло.

Чжоу Цзяньго вернулся со стройки и принял душ, а после Ло Бэй рассказала ему о дальнейших действиях.

Комната была наполнена ароматом мыла.

Чжоу Цзяньго вытер волосы полотенцем и сказал:

— Ты не можешь позволить ребенку остаться в вашем доме навсегда, ты просто временно избегаешь ее; думаю, Чэнь Лань съедет через несколько месяцев. Все свое недовольство жизнью она может выплеснуть на ребенка, поэтому то, что ты сейчас делаешь, — это лечение симптомов, а не первопричины.

Ло Бэй тоже знала это.

Если Чэнь Лань уедет из города, последует ли она за ней?

— Я предлагаю тебе проверить семейное прошлое Чэнь Лань и ее парней. Если ты сможешь связаться с отцом ребенка, то, учитывая нынешнее экономическое положение Чэнь Лань и ее неспособность зарабатывать деньги, вполне вероятно, что отец также захочет воссоединиться с ребенком; ты можешь проверить семью Чэнь Лань. В любом случае, я советую тебе не позволять ребенку вернуться к матери. Я думаю, что Чэнь Лань очень опасная женщина.

— Ты должна знать, что Чэнь Лань сейчас — это только начало, люди меняются постепенно. Может быть, то, что она сделала с ребенком, сейчас не так уж и велико, но спустя некоторое время она станет еще более свирепой. Подобно домашнему насилию — вначале мужчины извиняются перед женщинами после избиения и сдерживают себя, но на самом деле это невозможно остановить.

Глядя на обстановку в комнате, пока Чжоу Цзяньго говорил и давал советы, Ло Бэй не могла не выразить свои сомнения:

— Я думаю, что по твоей манере поведения ты не должен быть очень бедным человеком. Как...

Чжоу Цзяньго понял, что она хотела сказать, и сказал с улыбкой:

— Ты думаешь, я просто разнорабочий?

— Прости, я не хотела принижать твою работу, просто...

— Я ничего не могу поделать. Моя семья бедна, и я не закончил школу.

Ло Бэй с сомнением посмотрела на него.

— Правда?

Чжоу Цзяньго лишь улыбнулся ей.

Она не знала, что он хотел этим сказать...

— Кстати, вот моя визитка. — Чжоу Цзяньго достал из шкафа визитку и протянул ее Ло Бэй.

Ло Бэй с любопытством взглянула на нее.

— Этот случай вдохновил меня, думаю, я неплохо разбираюсь в межличностных спорах.

Не то чтобы на стройке раньше не было конфликтов, большинство из них улаживал Чжоу Цзяньго, и Ло Бэй видела его талант.

— Итак, ты можешь обращаться ко мне, когда столкнетесь с трудноразрешимыми проблемами в будущем. Я назначу цену в зависимости от сложности вопроса; конечно, первая консультация для тебя бесплатна.

— Ты получал какие-нибудь заказы? — спросила Ло Бэй.

Чжоу Цзяньго кивнул.

— Сегодня я успешно получил запрос от жильца 15-го дома. Родители заставили ее пойти на свидание вслепую, поэтому она солгала им, что у нее есть парень. Ее родители приедут через два дня, и я буду играть роль ее парня в течение двух дней.

— ...Ты не устал? Я заметила, что ты много работаешь. Ты же собираешься еще работать на стройке в течение дня, верно? Справишься?

Чжоу Цзяньго усмехнулся и показал свои белые зубы.

— Я не буду скрывать этого от тебя. Я не чувствую усталости.

Говоря прямо, он любил деньги, и если их было еще больше, то было бы намного лучше.

Даже он сам не знал, почему ему так интересно зарабатывать деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/45465/2294222>